

МИХАИЛ БОРОДКИН

ДОМ НА БЕРЕГУ

СЕРИЯ

ХРАНИТЕЛЬНИЦА КАРАФУТО

Михаил Бородин

Дом на берегу

<https://litres.ru/74593053>

SelfPub; 2026

Аннотация

В селе Ныш (Сахалин) находят тело геолога с айным орнаментом вырезанным на спине. Милиционер Иван Сысуев ведёт расследование, ему помогает странная девушка Мария (MatkachiCape), которая живёт у приёмной бабушки и умеет разговаривать с водой. Она находит первое инау, теряет бабушку и впервые убивает человека. Так начинается её путь.

«Хранительница Карафутто» — это двенадцать романов, каждый из которых является самостоятельным детективом с элементами мистики и триллера, но вместе они складываются в одну масштабную историю. Действие происходит на Сахалине с 1980 по 2025 год. В основе сюжета — айнская мифология, тайные общества, криминальные войны и поиск древних артефактов, способных изменить судьбу острова.

Главная героиня — Мария (MatkachiCape), айнская девушка, родившаяся между мирами людей и духов. Она — камуй в человеческом теле, хранительница древних знаний. Ей противостоит тайное общество «Карафутто-Кай»

Содержание

ПРОЛОГ. СКАЗАНИЕ О ДЕРЕВЯННЫХ ЛЮДЯХ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Бородин

Дом на берегу

ПРОЛОГ. СКАЗАНИЕ О ДЕРЕВЯННЫХ ЛЮДЯХ

Это было давно. Так давно, что даже камни на берегу Охотского моря еще не знали своих имен. Тогда мир был молод, и Камуи — духи, ходили по земле, как люди ходят по своим домам. Они не прятались в тумане и не шептались в листве. Они были рядом. Они были везде.

Небо тогда было ближе к земле. Говорят, можно было протянуть руку и коснуться облака — оно было мягким, как оленья шкура, и тёплым, как дыхание спящего зверя. Реки текли не в море, а в небо, и по ним поднимались души, чтобы пить звездную воду. А звезды были не огнями, а глазами предков, которые смотрели на своих детей и не давали им сбиться с пути.

В те времена не было ни русских, ни японцев, ни нивхов. Были только айны — люди, которые называли себя «настоящими людьми». Они жили на большой земле, которая потом раскололась на острова. Айны ловили рыбу в реках, где вода была сладкой, как березовый сок. Они охотились на оленей в

лесах, где деревья говорили с ветром. Жители собирали травы на склонах гор, где снег не таял даже летом. Они строили дома из бамбука и коры, крыши крыли тростником, а вход завешивали шкурой медведя. Айны не знали железа. Они не знали плуга. Они знали только то, что давала земля, и брали только то, что было нужно.

И у каждого из них был свой Камуй. У рыбака — камуй сети. У охотника — камуй лука. У женщины — камуй очага. У ребёнка — камуй колыбельной. Камуи не были богами в том смысле, какой вкладывают в это слово современные служители. Они не сидели на небесах и не судили людей. Они жили рядом: в огне, в воде, в камне, в дереве, в звере, в человеке. Камуй реки знал только реку. Камуй горы знал только гору. Камуй ветра знал только ветер. Поэтому айны обращались к разным камуям по разным поводам. Они не молились. Они разговаривали. Они просили. Они благодарили. Они не поклонялись природе — они жили с ней в одном доме.

Но был один Камуй, которого боялись все. Его не называли по имени. Его звали просто — Чёрный. Он жил в Нижнем мире, в стране сумерек, где не было ни солнца, ни луны, ни звёзд. Там всегда стояла ночь, и в этой ночи текли черные реки, и в этих реках плавали рыбы без глаз. Чёрный камуй не был злым. Он был голодным. А голодный дух — страшнее злого.

Говорят, когда мир только родился, Чёрный камуй попытался проглотить солнце. Он вытянул свою длинную руку из

Нижнего мира, и его пальцы — тонкие, как ветви ивы, — дотянулись до неба. Но солнце было горячим. Оно обожгло ему пальцы, и он отдернул руку. С тех пор он ждёт. Он ждёт, когда солнце устанет. Когда луна забудет свой путь. Когда люди перестанут помнить свои имена. Тогда он выйдет. И тогда мир закончится.

Чтобы этого не случилось, первый шаман — его звали Айойна, что значит «человек из ивы», — сделал двенадцать инау. Он взял священное дерево, срезал ветви, застружил их особым образом — так, чтобы стружки вились как кудри, и чтобы в каждой палочке жил маленький деревянный человек. Эти деревянные люди должны были говорить с камуями. Они должны были передавать просьбы. Они должны были охранять мир.

Айойна поставил инау в двенадцати местах. Он спрятал их так, чтобы никто не нашёл. Но он знал: однажды найдётся тот, кто сможет их собрать. Тот, кто услышит голос реки. Тот, кто увидит сны наяву. Тот, в чьих глазах будет отражаться луна, даже когда луны нет на небе.

А ещё Айойна сделал тонкори — инструмент с шестью струнами. Каждая струна — это дорога. Вода, земля, огонь, ветер, луна, смерть. Если собрать все инау и настроить все струны, можно закрыть дверь в Нижний мир навсегда. Но если ошибиться — дверь откроется. И тогда Черный Камуй выйдет.

Так говорили старики. Так пели шаманы. Так помнили

женщины у очага. Но шли годы. Приходили русские. Приходили японцы. Айнов становилось всё меньше. Их язык забывался. Их имена менялись. Их дети уже не понимали, о чём поют старики. На Сахалине, который айны называли Карафуто, а нивхи — Ых-миф, оставалось всё меньше тех, кто помнил. В 1875 году русские и японцы подписали договор — Сахалин стал русским. Курилы — японскими. Айны остались между двумя империями, как между двумя льдами. Их не спрашивали. Их не считали. Их просто делили.

В 1905 году Япония отняла Южный Сахалин. Карафуто стал губернаторством. Японцы строили города, прокладывали дороги, добывали уголь и рыбу. Айнов переселяли в резервации. Их учили говорить по-японски. Им запрещали табуировать губы и делать инау. Их шаманов называли шарлатанами. Их богов — суевериями. Но камуи не умирают. Они просто ждут.

В 1945 году Советский Союз вернул Сахалин. Японцев вывезли. Корейцев, которых японцы привезли на работу, оставили. Айнов, которых осталось совсем мало, не считали ни те, ни другие. Советские органы выявили всего сто семьдесят айнов во время выдачи временных удостоверений японскому населению. Исследователь Яковлев насчитал около тысячи двухсот человек айнских семей на острове. Но официально айнов не признали. Их не было в списках народов Севера. Их не было в учебниках. Их не было нигде.

Нивхи остались. Они жили в низовьях Амура и на север-

ной части Сахалина. Они ловили кету и горбушу, охотились на тюленя и белуху. Нивхи верили в шаманов и духов. Они пели под бубен, хоронили своих мертвецов по древним обрядам. Их было три тысячи восемьсот шестьдесят три человека. Они были. Они есть. Они будут.

Но эта история — не о нивхах. Эта история — об айнской девочке, которая родилась между мирами. О той, кого айны звали Маткачи (MatkachiCape) — «девочка кошка». О той, кого русские звали Марией. О той, чьи глаза в темноте видели слишком много. О той, кто нашла первое инау.

Её время пришло в 1980 году - на Сахалине в селе Ныш, где река пахла рыбой и клюквой, а небо было низким, как в те давние времена, когда Камуи ходили по земле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.